УДК 34.343.1

Бороухин А.А.,
магистрант
2 курс юридический институт НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
Дмитриева М.А.,
магистрант
2 курс юридический институт НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
Молоканова К.В.,
магистрант
2 курс юридический институт НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
Рарог В.А.,
магистрант
2 курс юридический институт НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
Научный руководитель: Шумилин Сергей Федорович,
доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного права и процесса
юридический институт НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСВ ПУТЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемные вопросы получения при проверке сообщений о преступлениях объяснений, как одного из способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Отмечаются недостатки отсутствия нормативной регламентации вызова лиц для дачи объяснений и возможности применения мер воздействия в случае отказа от дачи объяснений.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, проверка сообщения о преступлении, неисполнение требования о явке, отказ от дачи объяснений.*

Abstract: *the article deals with the problematic issues of obtaining explanations when checking reports of crimes, as one of the ways to collect evidence at the stage of initiating a criminal case. The disadvantages of the lack of regulatory regulation of summoning persons to give explanations and the possibility of applying measures of influence in case of refusal to give explanations are noted.*

Keywords: *criminal proceedings, verification of a report of a crime, failure to comply with the requirement to appear, refusal to give explanations.investigative activities.*

В соответствии с частью первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – *УПК РФ*) «собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». Согласно п. п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство состоит из досудебного и судебного производства. Системное толкование п. 9 ст. 5, глав 19 и 20 УПК РФ приводит к однозначному выводу о том, что стадия возбуждения уголовного дел является составной частью уголовного судопроизводства, а значит, на эту стадию

полностью распространяется приведенная выше норма, закрепленная в ч. 1 ст. 86 УПК РФ.

Вывод о том, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется собирание доказательств, находит свое подтверждение в части 1.2 ст. 144 УПК РФ, согласно которой «*полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств* (выделено нами – Авт.) при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса».

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. [2], который дополнил ст. 144 УПК РФ частью 1.2, существенно расширил предусмотренный частью первой ст. 144 УПК РФ перечень проверочных средств, путем включения в него получения объяснений и образцов для сравнительного исследования, истребования и изъятия документов и предметов, назначения судебных экспертиз и получение заключений экспертов, производства осмотра документов, предметов, трупов и освидетельствования.

Предполагалось, что указанные дополнения поставят точку в дискуссии по вопросам собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, а, самое главное, расширят перечень процессуальных средств доказывания на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Однако эти ожидания оправдались частично, поскольку в следственной практике обнаружились недостатки нормативного регулирования, которые создают существенные затруднения при производстве процессуальных действий, предусмотренных ч.1 ст. 144 УПК РФ. В ряде случаев следствием таких недостатков является то, что сроки проверки сообщений о преступлениях значительно выходят за пределы разумных, что затрудняет доступ граждан к правосудию и негативно влияет на раскрытие и дальнейшее расследование преступлений.

Главным образом, сказанное относится к получению объяснений, которые, как справедливо отмечают С.Ф. Шумилин и Е.А. Новикова, «выполняют в

уголовном процессе следующие функции: 1) источника сведений о наличии (отсутствии) оснований для возбуждения уголовных дел; 2) явки с повинно; 3) доказательств» [9, с. 30].

Одним из недостатков нормативной регламентации получения объяснений является отсутствие норм, устанавливающих порядок вызова лица для дачи объяснения. Эту неполноту нормативной регламентации на практике восполняют распространением порядка вызова на допрос в качестве свидетеля, на вызов лица для получения от него объяснения. Соответственно, в случае неявки лица по вызову следователь (дознаватель) рассматривает это как невыполнение его законных требований, т.е. совершение неявившимся административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – *КоАП РФ*) [3] и направляет в суд материалы для привлечения виновного, по его мнению, лица к административной ответственности.

Как показывает изучение опубликованной судебной практики, суды общей юрисдикции в рассматриваемой ситуации занимают диаметрально противоположные позиции: одни судьи признают лиц, неявившихся для дачи объяснений виновными в совершении административного правонарушения и привлекают к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ [7; 6], другие – прекращают административное производство, мотивируя принятые решения тем, что УПК РФ не уполномочил следователя (дознавателя) на стадии возбуждения уголовного дела требовать явки для дачи объяснений, и что к неявившимся для дачи объяснения лицам могут быть применены только меры уголовно-процессуального принуждения, предусмотренные ст.111 УПК РФ [8; 5].

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация неопределенности по вопросу действий следователя (дознавателя) в случае необходимости вызвать

лицо для дачи объяснения, и мер, которые могут быть предприняты в случае неявки лица для дачи объяснения. При этом часто встречающаяся в судебных решениях ссылка на то, что в данном случае возникают уголовно-процессуальные правоотношения, вызывает сомнение, поскольку лицо, которому направлен вызов еще не является участником уголовного судопроизводства.

В силу приведенной причины противоречащими закону являются, с одной стороны, рекомендации подвергать лиц, не являющихся для дачи объяснений, принудительному приводу в порядке, предусмотренном ст. 113 УПК РФ [?], а равно и следование этой рекомендации на практике. Как уже было выше, вызываемое для дачи объяснения лицо, никаким процессуальным статусом не обладает, в то время как ст. 113 УПК РФ рассчитана на применение в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Иллюстрацией незаконности принудительного привода лиц для дачи объяснений может послужить решение Воронежского областного суда, которое было принято по результатам рассмотрения представления прокурора на постановление суда первой инстанции, в котором прокурор, в обоснование неправомерности решения суда первой инстанции необоснованным постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по причине неполноты проведенной проверки сообщения о преступлении, которая заключается в том, что не были получены объяснения от несовершеннолетней (данные изъяты), указал на то, что следователь не мог этого сделать потому что (данные изъяты) и ее отец не явились по вызову, а действующий УПК РФ не предусматривает возможность применения принудительного привода для дачи объяснений, также как и не предусматривает ответственности за отказ от дачи объяснений.

Суд апелляционной инстанции с приведенными доводами согласился и направил материал на новое судебное рассмотрение [4].

Поскольку подобного рода ситуации не такая уже и редкость, поскольку возникает необходимость в их разрешении не на уровне противоречивой следственно-судебной практики, а на уровне законодательства.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.01.2020).

2. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.01.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.12.2020).

4. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 07.02.2018 по делу № 22К-165/2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/xH2vtIdjcGN4/?regular-txt=&regular-case_doc (дата обращения 23.2.020).

5. Постановление Камчатского краевого суда № 4А-385/2015 от 26 октября 2015 г. по делу № 4А-385/2015 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/aYR0MGZ9JNJq/?regular-txt=&regular-case_doc (дата обращения 23.2.2020).

6. Постановление Моркинского районного суда Республики Марий Эл № 5-38/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 5-38/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/3UgoL6EX07ZP/?regular-txt (дата обращения 23.2.2020).

7. Решение Кировского районного суда г. Ярославля № 12-585/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 12-585/2019// URL: https://sudact.ru/regular/doc/i4ZCLdE18XNu/?regular-txt (дата обращения 23.2.2020).

8. Решение Черняховского городского суда Калининградской области № 12-113/2017 от 10 августа 2017 г. по делу № 12-113/2017 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/G1lgenY8mZ6T/?regular-txt (дата обращения 23.12.2020).

9. Шумилин С.Ф., Новикова Е.А. Актуальные проблемы уголовного процесса (досудебные статдии): монография / С.Ф. Шумилин, Е.А. Новикова. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. 119 с.